

Затем Лили подошла к Нику, который стал темно-серого цвета вместо своего обычного белого. Затем она, наконец, подошла к кровати Гермионы. Она держала руку поднятой перед собой. Это напомнило Лили о том, как Колин Криви поднял обе руки перед лицом. Лили уже было тяжело видеть, как так много маленьких детей окаменели из-за единственного преступления - рождения от родителей-магглов, но видеть Гермиону в таком состоянии было тяжелее, чем других. Она вспомнила, как маленькой девочке, казалось, было весело прошлым летом, когда она провела неделю в их доме. Лили также видела ее после матчей своего сына по квиддичу. Лили не понимала, что в последний раз, когда она видела Гермиону, девочка была всего в нескольких часах от того, чтобы окаменеть.

- Как я уже сказала, от них ничего не добиться, - заявила мадам Помфри.

Лили, однако, не могла отвести глаз от неподвижного тела Гермионы. Гарри был одним из первых, кто увидел это. Лили уже чувствовала глубокую тревогу и печаль, глядя на этих детей спустя месяцы после того, как они окаменели. Она не осмеливалась представить, что, должно быть, почувствовал ее сын, когда увидел, как окаменела его лучшая подруга. Она задавалась вопросом, каково ему было видеть ее в таком состоянии.

Лили нахмурилась.

- Мадам Помфри, Вы сказали, что сегодня утром сказали Гарри, что бесполезно разговаривать с окаменевшим человеком. Он приходил сюда? - спросила она.

- Да, - подтвердила мадам Помфри. - Он и мистер Уизли пришли навестить свою подругу. У них было разрешение профессора МакГонагалл.

Минерва подтвердила. - Я нашла их блуждающими по коридорам. Они сказали мне, что уже довольно давно не видели мисс Грейнджер. Поэтому я сделала исключение. Мы не разрешали свидания с момента последнего нападения.

Лили продолжала смотреть на Гермиону. - Что еще они делали сегодня? - спросила она. Их расписание могло бы дать ей ключ к разгадке того, где они могли быть час назад.

- Кроме посещения их уроков по утрам, больше ничего. Они были в общей комнате Гриффиндора до конца дня, пока не покинули ее сегодня вечером.

Лили с трудом могла представить себя на месте человека, который напал на всех этих студентов. Но она могла поставить себя на место своего сына. Гарри был здесь сегодня утром. Он не видел Гермиону уже давно. Что бы он сделал? Он, конечно, будет сидеть рядом с ней. Несмотря на то, что она окаменела и не могла ни говорить, ни слышать, он, вероятно, сказал бы ей что-нибудь. Возможно, он держал ее за руку. Не за ту, которая была поднята перед ней, это было бы неудобно. Вероятно, ее левая рука, которая лежала на бедре. Она была сжата в кулак.

Затем Лили кое-что увидела. Прямо рядом с кулаком Гермионы было что-то очень маленькое, желтоватого цвета, которое контрастировало с чистыми белыми простынями под ее телом. Лили направила на это свою палочку и заставила левитировать перед ее глазами.

- Что это? - спросила Минерва

- Я бы сказала, маленький клочок бумаги, - пробормотала Лили, больше для себя, чем для кого-либо другого. Он имел длину, может быть, три или четыре сантиметра, с максимальной шириной в один сантиметр, который становился все меньше. - У Гарри и Рона была с собой

бумага, когда они навещали Гермиону?

- Я так не думаю, - ответила мадам Помфри. - Конечно, у них были свои сумки, но я не понимаю, почему они использовали здесь пергамент.

- Это не пергамент, - произнесла Минерва. Она подошла к Лили и более внимательно посмотрела на листок бумаги. - Пергамент был бы более чистым. Это больше похоже на старую бумагу. И выглядит так, будто она была разорвана.

Лили тут же снова посмотрела на кулак Гермионы. Она расположила свою левую руку в том же положении, что и у Гермионы, и попыталась представить, что держит в ней листок бумаги.

- Было ли у Гермионы что-нибудь в руках, когда ее нашли? - спросила Лили.

- У нее было с собой это зеркало. - МакГонагалл указала на маленькое круглое зеркало на маленьком столике рядом с кроватью. - Мы полагаем, что она держала его правой рукой.

Это имело смысл, учитывая, как Гермиона держала руку перед собой. Это выглядело точно так же, как если бы она смотрела в это зеркало. - Я никогда не представляла Гермиону как человека, который будет носить с собой зеркало, - пробормотала Лили.

- Ты была бы удивлена, Лили. Почти у каждой девушки оно есть.

Лили пришлось отдать должное Минерве. Даже она носила его с собой все время, когда училась в Хогвартсе, и она была далека от того, чтобы быть девушкой, которая больше всего заботилась о своей внешности. Хотя она задавалась вопросом, почему Гермиона смотрела на свое отражение перед тем, как окаменела. Она не пользовалась косметикой, и она никогда не видела, чтобы девушка даже причесывалась. Это была одна из общих черт, которые были у нее с Гарри. Их волосы были в беспорядке. Тогда зачем смотреть на себя в зеркало, в коридоре рядом с библиотекой?

- Хорошо, - сказала Лили, пытаясь сосредоточиться на том, что было у нее на уме. - Но как насчет другой руки, левой? В ней что-нибудь было? - две другие ведьмы ответили отрицательно. - Ну, если этот разорванный клочок бумаги здесь, значит, он, должно быть, старый. - у Лили появилась идея. - Гермиона была в библиотеке до того, как окаменела. Может быть, это взято из книги?

Минерва посмотрела на кусочек бумаги. - Может быть.

Лили приблизилась к кулаку Гермионы и наклонилась, затем положила свою руку на руку ребенка. - Гарри был здесь, чтобы увидеть Гермиону. Он держал ее за руку. Он почувствовал, что у нее что-то в кулаке. - она провела пальцем по пальцам Гермионы. Там было немного свободного места. - Он вырывает бумагу у нее из рук, но при этом рвет ее.

- В этом есть смысл, - произнесла Минерва. - Мы смотрели на ее руку? - спросила она мадам Помфри, которая казалась потерянной. - Даже если у нее что-то было в руке, это нам не очень поможет.

- Я иду в библиотеку, - заявила Лили.

Она ушла, не обратив никакого внимания на двух других ведьм. По пути она подобрала листок бумаги, все еще левитирующий в воздухе, и сделала так, чтобы появился маленький мешочек, чтобы она могла поместить его внутрь, а затем положила мешочек в карман.

- Лили, подожди минутку, - позвала Минерва. - Зачем идти в библиотеку?

- Гарри нашел кое-что у Гермионы этим утром, - объяснила она. - Судя по цвету бумаги и тому, насколько старой она выглядит, это может быть взято из книги в библиотеке. Я хочу знать, из какой книги это взято.

Когда они пришли в библиотеку, Лили попросила у мадам Пинс книги, которые Гермиона Грейнджер позаимствовала в тот день, когда окаменела. Библиотекарь Хогвартса, к счастью, вел обширные записи обо всем, что студенты брали. Она легко назвала им названия трех книг, которые Гермиона Грейнджер позаимствовала в тот день.

- Мне было очень грустно из-за того, что случилось с мисс Грейнджер, - сказала мадам Пинс, вручая им конкретные тома, которые Гермиона позаимствовала в этот день. - Она всегда вела себя тихо, очень хорошая ученица. Очень бережно относится к сокровищам, хранящимся в нашей библиотеке. Она всегда ставит на место книги, которые берет взаймы. За исключением того дня. Она позволила им остаться за своим столиком. Хуже того, в одном из них была вырвана страница.

- Извините? - спросила Лили, все ее внимание внезапно переключилось на мадам Пинс, как раз в тот момент, когда она начала просматривать том «Фантастические звери и где они обитают» Ньюта Скамандера, в то время как Минерва просматривала образец «Бестиариум Магикум».

- О, да. Она даже не пыталась это скрыть. Она оставила его открытым там, где оторвала страницу. Такая небрежность! - библиотекарь выглядела шокированной.

- Какая это была книга? - спросила Лили.

Мадам Пинс казалась оскорбленной, но тем не менее вернулась к своим записям. - «Опасные магические существа и как с ними бороться», страница 57-58 была оторвана.

Лили схватила другую книгу, которую они еще не начали просматривать. Она сравнила ее с листком бумаги, который они нашли на кровати Гермионы. Страницы были одного цвета.

- Ты действительно думаешь, что там что-то есть? - спросила Минерва.

- Может быть. В любом случае, у меня нет другого пути, по которому можно было бы пойти, чтобы узнать, где Гарри. А учитывая книги, к которым обращалась Гермиона, и ее привычку помогать Гарри разгадывать тайны...

Лили нашла оторванную страницу. Она услышала, как мадам Пинс съежилась у нее за спиной, но все же заглянула в указатель страниц и нашла, о чем были вырваны страницы.

- Вы когда-нибудь слышали о существе под названием василиск?

Она посмотрела на Минерву и мадам Пинс, но обе казались невежественными. Лили понятия не имела, что это было. Ну, она подумала, что, возможно, слышала название этого существа раньше, но не могла вспомнить, когда именно. Судя по разделу, к которому относилась эта страница, это была змея.

Несколько минут спустя она возвращалась с Минервой туда, где на втором этаже располагались надписи на стенах. Дамблдор был там и спокойно приветствовал их, хотя было также очевидно, что он был очень обеспокоен. Артур и Молли были с ним. Молли плакала, глядя на надпись, ее муж придерживал ее.

Дамблдор подошел к ним и прошептал, когда они были достаточно близко. - Молли и Артур настояли на том, чтобы посмотреть на надписи на стене. Другие ученики Гриффиндора не смогли рассказать ничего, что могло бы привести нас в Тайную Комнату или где еще могут быть Гарри, Рон и Джинни.

Молли продолжала плакать у него за спиной. Лили старалась не думать слишком много о том, что могло случиться с Гарри. Вместо этого она попыталась напомнить себе о том, как ему удалось выжить, несмотря ни на что, в прошлом году. Ей просто нужно было сосредоточиться на том, чтобы найти его.

- Значит, мы вернулись к исходной точке? - спросила его Лили.

- Да. - он повернулся к красной надписи. - Кажется, что все возвращает нас сюда. Пятьдесят лет назад именно в туалетах неподалеку от этого места была убита студентка. Когда мы нашли миссис Норрис, я подумал, не насмехается ли над нами Наследник Слизерина.

- Дамблдор, - начала Лили. - Мы выяснили, что незадолго до того, как Гермиона Грейнджер окаменела, она проводила кое-какие исследования в библиотеке. Похоже, что ее особенно интересовала змея под названием василиск. Вы что-нибудь знаете об этом?

Лили не ожидала от этого многого, но это был след, единственный, по которому она могла следовать, и это было лучше, чем ничего. Однако она не ожидала, что Дамблдор застынет, а затем очень медленно повернется к ней с выражением гораздо более серьезной озабоченности на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384625>